

Сегодня на борту присутствовали заметные личности!

Как всегда, выполняя на этой экскурсионной подводной лодке роль работника, Явлевый Бойга высунул длинный тонкий язык и снова втянул его назад.

Его вомероназальный орган уловил очень слабый запах пороха.

Среди этих более чем тридцати пассажиров кто-то за последние четыре-пять дней стрелял из огнестрельного оружия. Хотя этот человек и вычистил всё, на коже всё равно осталась реакция на пороховой дым.

Хотя большинство семей в городе после совершеннолетия детей отправляли их на стрельбище, требуя, чтобы ребёнок хотя бы научился стабильно попадать по мишени, обычно на стрельбищах использовали пневматику. Пневматические винтовки не оставляли следов пороха, а управляемые по строгим правилам патронные боеприпасы были не везде доступны.

Поэтому большинство взрослых в этом мире умели пользоваться оружием, но далеко не каждый мог получить городской разрешительный талон на огнестрел.

Да, в метро — отдельный разговор. В каждом поезде дежурили отряды Инквизиции, и это уже говорило об уровне опасности за пределами города. Но после входа в город, где Инквизиция, церкви Шести Столпов и городская администрация контролировали каждый уровень, зачем было носить при себе оружие в столь безопасной среде?

Хотя Явлевый являлся членом культа Искращения, скрывавшимся в Шпиневиле, даже ему приходилось признать: если спокойно жить внутри города, оружие действительно было ни к чему.

Это же город, защищённый «Двоестрелом огня и льда»!

Так откуда же исходил запах пороха? От богатого туриста, только что вышедшего из метро? Или от инквизитора, участвовавшего в той битве три дня назад?

Как член культа Искращения, Явлевый знал гораздо больше обычного человека о том, что происходило внутри центрального отделения Инквизиции в прошлую субботу после его локдауна.

Их богиня по ошибке потеряла силу сна, и какой-то мелкий воришка украл её. В итоге родился новый тёмный бог. Хотя пока что он оставался никому неизвестным, за исключением поклонников Девы Серебряной Луны.

Гнев богини разжигал каждого её последователя; ненависть, рождавшаяся из чувства, будто у голодного отобрали готовую трапезу, переполняла сердца всех служителей, созданных ею.

Она сказала: «Мелкий вор находился в Шпиневиле; найдите его, убейте его и позвольте Шпиневилю погрузиться в ад загрязнения».

От культа Искажения, разумеется, требовалось выполнить повеление богини, но их разъедала горечь: местная начальница культа — «Дева соцветья желаний» Явора Бенгаль — была подтверждена мёртвой, а большинство членов культа в Шпиневиле оказались полностью уничтожено Инквизицией. Они бы и хотели натворить что-нибудь в городе, но у них просто не осталось людей!

Явлевис был одним из немногих, кто не участвовал в той церемонии жертвоприношения неделю назад, потому что его задачей являлось поддерживать надёжность этого канала для контрабанды.

Он радовался тому, что выжил, подавлял свою ненависть и одновременно сохранял предельную бдительность.

Потому что, если бы сейчас что-то произошло, он даже не смог бы найти товарищей по культу, чтобы те помогли ему!

«Так что, неужели это инквизитор?»

Явлевис попытался как можно сильнее распахнуть глаза, но, к несчастью, как у любого представителей его вида, у него имелась врождённая сильная близорукость: всё дальше трёх метров для него сливалось в одно пятно.

Пытаться определить инквизитора по глазам было бесполезно; слабый запах пороха тоже почти улетучился. А поворачивать голову вперёд-назад, в стороны, одновременно высовывая язык, чтобы уловить направление, — он не мог. И в итоге единственным способом вычислить подозреваемого, чтобы ненароком не выдать себя перед ним, оставалось пройтись по периметру у каждого стола!

У Явлевиса появилась идея, и в это время мини-игра, которую проводил его коллега, как раз закончилась. Он сохранил улыбку, выдал подарочные наборы с морской капустой победителям и, быстро выкатив тележку, вернулся обратно.

Заперев тележку в кладовке, он прошёл на кухню.

— Сегодня все пять столов заняты, — сказал Явлевис коллегам. — Официант так торопится; я могу помочь подносить блюда.

— Тогда вынеси главное блюдо, — шеф-повар указал на пять тарелок с морской капустой, запавшей солью и кислым соусом, стоявших на подносе. — Только не урони его, Явлевис.

— Не переживайте, — ответил он, поднял большой поднос и направился в ресторан-обсерваторию.

В ресторане-обсерватории было шумно. Несмотря на ощутимую вибрацию пола судна, некоторые особо смелые пассажиры уже вставали со своих мест, подходили к стеклянной стене и наслаждались видом, будто плыли вместе с рыбами.

Он надеялся, что тот подозрительный человек оставался около стола и не отходил... Внезапно поняв, что его план пропустил бы пассажиров, которые встали и отошли, Явлевый мог лишь молиться.

Он подал блюдо на первый стол, и перед уходом осторожно высунул язык — если бы он высовывал язык при подаче, пассажиры бы точно пожаловались. Порохового запаха здесь не было.

Он принёс блюдо ко второму столу. Никто за этим столом пока не вставал, из-за чего места для его манёвра отсутствовало, поэтому ему пришлось сказать одному из гостей:

— Извините, разрешите пройти, я боюсь запачкать вашу одежду.

— О, ничего страшного, — ответил гость и послушно подвинулся.

Явлевый прошёл мимо и поставил блюдо с морской капустой на стол.

Так как он оказался очень близко к этому гостю, змеелюд со своей сильной близорукостью всё же смог разобрать лицо.

«Глаза, закрытые повязкой... Слепой? Странно. Не могу распознать его вид...»

Так хотелось высунуть язык и понюхать...

«Срань! Да это же "Слепой чтец"!» — прежде чем он действительно успел высунуть язык, Явлевый вдруг вспомнил недавно ставшего известным человека с данными признаками. Его рука дрогнула, чуть не расплескав соус из тарелки.

«Слепой чтец» удержал его руку.

— Осторожнее.

— ...Спасибо вам, — ответил Явлевый.

«Слепой чтец» убрал руку, и змеелюд выпрямился.

Он хотел скорее уйти отсюда, но по правилам должен был произнести:

— Приятного аппетита.

— Ваши чешуйки так хорошо и блестяще ухожены, мистер, — «Слепой чтец», казалось, очень небрежно поинтересовался. — У вас есть какой-то секрет?

Секретом ухода за чешуёй, конечно, была магия! Но если сказать это здесь, то, как Явлевус чувствовал, он умрёт.

Змеелюд знал, что цепь убийств несколько недель назад была спланирована культом Искажения, и ещё лучше знал, кем именно был ликвидирован их товарищ, совершавший убийства.

И вот этот человек сейчас находился рядом с ним — тот, кто рисовал ритуальный круг прямо на собственных глазных яблоках, кто сжигал глаза ради проведения ритуала. И самое страшное — «Слепой чтец» почти не нуждался ни в каких движениях, чтобы запустить ритуал: даже Явлевус, как озверевший с усиленным телом, скорее всего просто не успел бы отреагировать.

Он почти хотел бегом сбежать от этого стола, но как официант он был обязан отвечать на вопросы пассажиров.

— Ха-ха-ха, это от природы, — сказал Явлевус и, не дожидаясь следующего вопроса от «Слепого чтеца», быстро направился к третьему столу.

Он подал блюда всем пяти столам, затем почти бегом вернулся на кухню.

Поставив поднос, Явлевус высунул язык; убедился, что вокруг никто не обращает на него внимания; и вприпрыжку направился к кабинету старшего смены.

Он вошёл, не постучавшись. По запаху змеелюд определил, что старший смены находился в комнате. Явлевус захлопнул дверь и сразу заговорил:

— «Слепой чтец» на борту!

— Что? — старший смены резко вскочил. — Тот инквизитор? Он пришёл схватить нас?

— ...Нет, — Явлевус вспомнил, что рядом с «Слепым чтецом» сидели двое маленьких детей, и

на них ощущался одинаковый запах людей, которые давно жили вместе. Он внезапно успокоился и добавил: — Кажется, он просто пришёл покататься. Он ещё привёл детей из своей семьи.

— Ах, — старший смены тоже успокоился.

Они некоторое время смотрели друг на друга.

Спустя мгновение старший смены спросил:

— Он тебя не заметил?

Явлевый вспомнил, как «Слепой чтец» спрашивал о секрете ухода за чешуёй; это никак не выглядело так, будто он что-то понял.

— Конечно нет, — уверенно произнёс Явлевый. — Он никак не мог меня распознать.

— Правда? — старший смены поверил его словам. Он помолчал и сделал определённый жест: — Если так... может, нам следовало бы применить какие-то меры...

«Слепой чтец» уже несколько раз срывал операции культа Искращения. Если бы его удалось убить, это явно вдохнуло бы жизнь в подавленное состояние культа Шпиневилья.

Явлевый почти кивнул, но тут же вспомнил одну важную деталь.

Он сказал:

— Но ведь наша главная задача состоит в том, чтобы поддерживать эту линию контрабанды. Новый глава культа и его подчинённые, которые должны укрепить наши позиции, придут в Шпиневиль через несколько дней именно на этом судне.

В такой ключевой момент позволить инквизитору погибнуть на борту означало бы для них всех долгие расследования, а экскурсионную подводную лодку пришлось бы закрыть на время.

А возможно, и навсегда.

— Проклятье, — старший смены мучительно колебался. — Раз он пришёл развлекаться, то наверняка не настороже. Такой шанс... Если мы его уберём, это будет наша заслуга!

— Да, — Явлевый сожалел даже больше старшего смены.

Они оба оказались на этой должности из-за допущенных ошибок: Явлевис в свой дежурный день допустил побег экспериментального объекта великого прелата, а старший смены был тогда на смене вместе с ним.

Но если бы они совершили большой подвиг, им наверняка бы позволили уйти с этого захолустья.

— Раз нельзя убить, тогда остаётся только избегать его, — наконец сказал старший смены. — Оставайся здесь, и только во время общего провожания покажись.

Так и пришлось сделать. Явлевис сидел в кабинете старшего смены и мучительно тянул время. Сам старший смены тоже не горел желанием показываться перед «Слепым чтецом». Он не хотел рисковать, надеясь лишь на то, что ритуалист действительно был слеп. Даже если ему приходилось отдавать распоряжения остальным поварам или обслуживающему персоналу, он упрямо отказывался идти в ресторан.

К счастью, он являлся старшим смены, и, к счастью, сегодня пассажиры оказались достаточно воспитанными — не произошло ни одного инцидента, который требовал бы его личного присутствия, извинений и поклона.

Наконец экскурсия подошла к концу.

После завершения экскурсии весь обслуживающий персонал должен был подняться на платформу надстройки подводной лодки и выстроиться двумя рядами, чтобы попрощаться с пассажирами. Явлевис не мог этого пропустить, а старший смены тем более.

Более того — от него требовалось стоять впереди всех, чтобы выразить почтение пассажирам.

Раньше старший смены и так испытывал раздражение от того, что во имя задания он должен был скрывать силу служителя и при этом кланяться обычным людям. А сегодня к этому раздражению примешивался и страх: ему предстояло выйти прямо перед «Слепым чтецом».

«Ничего страшного, — убеждал он себя. — Ничего страшного».

Говорили, что «Слепой чтец» рисовал ритуальные круги на собственных глазах, но в этом мире не существовало такого ритуала или заклинания, которое позволяло бы с одного взгляда определить, служил ли человек тёмному богу. Так что, как правильно говорил Явлевис, «Слепой чтец» не мог их распознать.

Подготовившись морально, старший смены встал впереди всего персонала, приняв привычную вежливую позу.

А Явлевис, сославшись на какой-то предлог, поменялся с кем-то местами и спрятался в самом

конце.

Пассажиры один за другим сходили на берег, щебетали, обсуждая вкусную морскую капусту и встреченные под водой красоты.

Старший смены увидел его — темноволосого молодого человека с завязанными глазами, бледным лицом, худой фигурой и неразличимыми расовыми признаками. Хотя на нём не было чёрного пальто инквизитора, под его старой курткой всё ещё виднелась белая рубашка, выдаваемая инквизиторам.

На груди у «Слепого чтеца» висело несколько подвесок-камней; на спине он нёс рюкзак, который выглядел так, будто его вытащили из мусорного бака. Из рюкзака отчётливо выпирала форма огромной книги в твёрдом переплёте.

«Вышел развлекаться — и при этом носит с собой книгу таинств!»

Как так получилось, что инквизитор был осторожнее, чем они, служители тёмного бога?

«Слепой чтец» почти не скрывал свою личность; разглядев его, старший смены лишь невольно задержал дыхание.

Только спустя мгновение он смог выдохнуть. Когда лицо «Слепого чтеца» повернулось к нему, культист из последних сил заставил себя улыбнуться.

«Слепой чтец» слегка улыбнулся в ответ, взял своих двух детей и вместе с остальными пассажирами поднялся на берег.

Старший смены продолжал улыбаться, попутно махая рукой вслед и запоминая лица этих двоих детей.

Он увидел, как они дошли до пристани и остановились рядом с птицелюдом в белом пальто.

Это, похоже, был дуофюрский птицелюд.

«...Дуофюрский птицелюд?»

Сердцебиение старшего смены внезапно ускорилось.

Сколько в Шпиневиле числилось дуофюрских птицелюдов, которые круглый год носили белое?

Старший смены был не змеелюдом с близорукостью, а прекрасно видевшим ящеролюдом.

Даже сквозь десятки метров он отчётливо увидел, как на пристани «Слепой чтец» сказал несколько слов тому дуофюрскому птицелюду и затем указал в их сторону.

<http://bllate.org/book/12612/1120007>